

УДК 930.1

DOI: 10.24411/2713-2021-2020-00020

В.Г. Ананьев, М.Д. Бухарин**Б.В. ФАРМАКОВСКИЙ О КОЛЛЕГАХ
(К 150-ЛЕТИЮ УЧЕНОГО)***

Б.В. Фармаковский — крупнейший российский (советский) антиковед, историк искусства, организатор науки конца XIX — первой трети XX в. В Рукописном отделе Научного архива ИИМК РАН сохранился целый ряд связанных с ним документов, которые освещают развитие российской (советской) науки о древнем Востоке, классической археологии, античном искусстве: два выступления Фармаковского памяти крупнейшего востоковеда Б.А. Тураева, рекомендательные письма С.А. Жебелёву и О.Ф. Вальдгауеру в Российскую академию истории материальной культуры. Эти документы важны как источник информации для реконструкции особенностей развития российской исторической науки в целом и научных биографий ученых в частности.

Ключевые слова: антиковедение, история науки, античное искусство, Крым, архивы, Российская академия наук, Б.В. Фармаковский, Б.А. Тураев, О.Ф. Вальдгауер.

Сведения об авторах: Ананьев Виталий Геннадьевич¹, доктор культурологии, старший преподаватель, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет; Бухарин Михаил Дмитриевич², доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, академик РАН.

Контактная информация: ¹199034, Россия, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7-9; e-mail: v.ananьев@spbu.ru; ²119334, Россия, Москва, Институт всеобщей истории РАН, Ленинский проспект, 32а; e-mail: michabucha@gmail.com.

V.G. Ananiev, M.D. Bukharin**B.V. FARMAKOVSKI ON COLLEAGUES
(TOWARDS 150th ANNIVERSARY OF THE SCHOLAR)**

B.V. Farmakovskiy — the largest Russian (Soviet) Classical world and art historian, organizer of science of the late XIX — first third of the XX century. In the Manuscript Department of the Scientific Archive of the Institute of history of Material Culture of RAS a number of documents are preserved, which cover the development of Russian (Soviet) studies on Ancient Orient, Classical art and archaeology: two speeches of Farmakovskiy in memory of the B.A. Turayev, recommendation letters to S.A. Zhebelyev and O.F. Waldhauer to the Russian Academy of History of Material Culture. These documents are important as a source of information for the reconstruction of Russian historical science in general and scientific biographies of the scholars in particular.

Key words: history of science, ancient art, Crimea, archives, Russian Academy of Sciences, B.V. Farmakovskiy, B.A. Turayev, O.F. Waldhauer.

About the authors: Ananiev Vitaliy Gennadievich¹, Dr. habil. (Cultural Studies), Senior Lecturer, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University; Bukharin Michael Dmitrievich², Dr. habil. (History), Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Full Member of the Russian Academy of Sciences.

---

* Статья поступила в номер 29 июля 2020 г.
Принята к печати 10 августа 2020 г.

Contact information: ¹199034, Russian Federation, St. Petersburg, 7-9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg State University; e-mail: v.ananov@spbu.ru; ²119334, Russian Federation, Moscow, 32a Lenin Av., Institute of World History, Russian Academy of Sciences; e-mail: michabucha@gmail.com.

Имя Бориса Владимировича Фармаковского (1870—1928) принадлежит к числу наиболее ярких в истории российской исторической науки конца XIX — первой трети XX в. В 2020 г. исполнилось 150 лет со дня рождения ученого. Эта дата — повод не только вспомнить о его несомненных заслугах как антиковеда, археолога, историка искусства (и не только античного), организатора науки, но и еще раз обратиться к его архивному наследию, значительная часть которого все еще продолжает оставаться слабо изученной.

Общие контуры биографии Б.В. Фармаковского хорошо известны. Ее реконструкции, выявлению основных направлений научного творчества посвящены и журнальные статьи, и монографические исследования: отдельные факты можно найти в полумемуарных статьях учеников и младших коллег, наиболее полную биографию, опираясь на доступные архивные материалы, написала вдова ученого, в недавней биографической брошюре в научный оборот были введены отдельные новые материалы (из ведомственного архива Николаевского областного краеведческого музея) (Блаватский 1948: 8—13; Карасев 1948: 5—7; Кобылина 1948: 15—17; Кругликова 1970: 3—9; Фармаковская 1988; Гаркуша 2010). О научных заслугах ученого говорилось уже при его жизни (Штерн 1915). Однако в первую очередь в фокусе внимания оказывались его достижения в области антиковедения. Публикации, в которых освещался бы вклад Б.В. Фармаковского в развитие научных дисциплин вне классического антиковедения, пока единичны (Павлов 1948: 17—20). Практически не изученной остается его роль в развитии музейного дела (Алексеев 1987) и музееведческой мысли, преподавательская деятельность и иные направления работы.

Несмотря на обилие биографических публикаций, следует напомнить основные узловые пункты биографии Б.В. Фармаковского, во многом определившие его жизненный путь. В 1887—1892 гг. он учился в Новороссийском университете на Историко-филологическом отделении, где и был оставлен для приготовления к званию профессора по кафедре теории и истории искусств. С 1893 по 1895 гг. Б.В. Фармаковский стажировался у выдающегося антиковеда В. Дерпфельда — одного из основателей научной археологии, увековечившего свое имя участием в раскопках в Олимпии, Трое, Тиринфе, Пергаме, Афинах. В 1886—1912 гг. В. Дерпфельд работал в Германском археологическом институте в Афинах, пройдя путь от второго секретаря до директора. Несомненно, находясь в тесном контакте с ним, Б.В. Фармаковский получил опыт ведения организационной работы, в которой и сам активно участвовал — в 1898—1900 гг. он являлся ученым секретарем Русского археологического института в Константинополе, с 1906 по 1919 гг. был ученым секретарем Русского археологического общества, а в 1921—1928 гг. — ученым секретарем Российской (с 1926 г. — Государственной) академии истории материальной культуры (далее — РАИМК). В 1914 г. ученый был избран членом-корреспондентом Императорской академии наук.

Б.А. Тураев

Основной вклад в антиковедение Б.В. Фармаковский — археолог сделал организацией раскопок в Ольвии, которые он вел с 1901 г. (Фармаковский 1915). Однако в широкой перспективе ученый исследовал древнее искусство, не ограничиваясь строгими рамками

античной цивилизации. Изучение взаимного влияния античной и восточных цивилизаций, выразившееся в изобразительном искусстве, не просто вызывало интерес Б.В. Фармаковского, но составляло важную часть его научного творчества¹. В этой связи он уделял значительное внимание египетскому искусству, которое влияло на развитие искусства античного и само в определенный период развивалось под влиянием искусства античной цивилизации. В 1909 г. Б.В. Фармаковский опубликовал важнейшее для своего времени исследование в соавторстве с Борисом Александровичем Тураевым (1868—1920)² — крупнейшим российским египтологом конца XIX — первой четверти XX в. (Тураев, Фармаковский 1909: 161—181), а также самостоятельно обращался к египетскому материалу в собственных научных изысканиях (Фармаковский 1912: 49—59).

Взаимоотношения двух ученых не становились предметом специального историографического исследования, хотя могут представлять существенный интерес не только в контексте личных связей, составлявших важный канал развития отечественной исторической науки рубежа XIX—XX в., но и в связи с определением и пересечением дисциплинарных границ внутри общего поля истории древнего мира. Это последнее обстоятельство в тот момент развития науки характеризовалось одновременно и центробежной и центростремительной тенденциями: отдельные направления исследований стремились к специализации, одновременно с этим обладая мощным объединительным потенциалом. Пример египтолога Б.А. Тураева и антиковеда Б.В. Фармаковского может быть здесь весьма интересным.

К сожалению, наиболее плодотворный для исследования в рамках такой проблематики вид источников — частная переписка — оказывается в данном случае не слишком информативным. Письма Б.В. Фармаковского, отложившиеся в фонде Б.А. Тураева в Архиве Государственного Эрмитажа (Ф. 10. Оп. 1. Д. 338)³, не многочисленны, они охватывают промежутки с 1905 по 1915 гг. и не содержат сколько-нибудь интересной информации, за исключением указаний на то, что в 1905 г. адресант выступал в роли посредника при покупке адресатом некоей эфиопской рукописи, а затем помогал ему с получением искомой научной литературы (Ф. 10. Оп. 1. Д. 338. Л. 1—3). В фонде Фармаковских письма Б.А. Тураева не сохранились вовсе (Российский государственный исторический архив. Ф. 1073. Оп. 1).

Большой интерес представляют документы Отдела рукописей Научного архива ИИМК РАН (далее — ОР НА ИИМК РАН), позволяющие реконструировать перипетии научного сотрудничества Б.В. Фармаковского и Б.А. Тураева. В 1919 г. сразу же после образования РАИМК именно Б.В. Фармаковский вместе с И.Н. Бороздиным⁴ выдвинул Б.А. Тураева в члены РАИМК. В годы послереволюционной разрухи членство в РАИМК не только давало определенную направленность в научном творчестве, но и гарантировало прожиточный минимум. Случаи голодной смерти среди ученых, в том числе археологов, имели место. Так, например, 23 октября 1918 г. в Петрограде от истощения умер Я.И. Смирнов.

К сожалению, меньше чем два года спустя, 23 июля 1920 г. скончался и сам Б.А. Тураев. Коллеги, как водится, посвятили памяти выдающего ученого некрологи, с которыми

¹ Напр.: (Фармаковский 1903).

² О нем см. одну из лучших публикаций последних лет: (Томашевич 2002: 315—388).

³ За помощь в работе с этими материалами авторы признательны Е.В. Аброськиной (МАЭ РАН).

⁴ Бороздин, Илья Николаевич (1883—1939) — российский, советский востоковед-этнограф, археолог, литературовед, соавтор Б.А. Тураева и Б.В. Фармаковского (Бороздин, Тураев 1915; Бороздин, Фармаковский 1918).

выступили П.К. Коковцов, И.Ю. Крачковский, С.А. Жебелёв, В.В. Струве⁵. Устный некролог Б.Ф. Фармаковского остался неопубликованным. Это была речь «Б.А. Тураев как исследователь в области материальной культуры», с которой ученый выступил на заседании РАИМК меньше чем через две недели после смерти коллеги, 4 августа 1920 г. Сохранилась запись и фрагмента другого краткого выступления Б.В. Фармаковского «Б.А. Тураев как исследователь материальной культуры классического Востока», имевшего место на заседании Московской секции РАИМК 22 октября 1920 г.

Эти документы представляют собой не готовые к публикации тексты, а, скорее, конспекты. Тем не менее, мысли Б.В. Фармаковского о научном творчестве коллеги, а на его примере — о научном творчестве в целом выражены в них предельно четко. Б.А. Тураев в описании Б.В. Фармаковского предстает как симпатичная личность — именно с простой человеческой симпатии началась их дружба — и выдающийся ученый: талантливый, трудолюбивый, бескорыстно преданный делу.

Б.В. Фармаковский, анализируя творчество покойного коллеги, обратился к такой необычной в подобных выступлениях теме, как природа научного творчества. Он не просто остановился в этом контексте на глубокой религиозности Б.А. Тураева, которую подчеркивали и другие авторы некрологов, например, С.А. Жебелёв. Он акцентирует внимание на «чувстве» как основном двигателе творческой деятельности человека. Не утверждая прямо, Б.В. Фармаковский дает все же ясно понять, что научная работа Б.А. Тураева имела мистическую природу: тот буквально растворялся в Востоке, чувствовал себя повелителем, хозяином истории Востока, метафизически переносясь в воображаемую для некоторых действительность. Возможно, именно этот аспект выступления Б.Ф. Фармаковского послужил препятствием для опубликования речи без цензурных изъятий. И именно он же может быть особенно интересен для нас в контексте размышлений о той методологии, которая была реализована в исторических трудах Б.А. Тураева и, шире, входила (или могла входить) на рубеже XIX—XX в. в исследовательский арсенал российских историков древности. В своей речи Б.В. Фармаковский говорит о чувстве как инструменте познания и о важности конгениального соотношения объекта познания и прикладываемой к нему методологии.

Еще один важный момент некролога — вопрос о связи двух научных дисциплин — археологии и истории искусства, актуальный и для науки рубежа веков как таковой, и для самого Б.В. Фармаковского.

Наконец, третий аспект, на который хотелось бы обратить внимание, — акцент на значимости изучения памятников материальной культуры как исторических источников, демонстрирующий синхронность российской науки международной тенденции, связанной с обращением к «риторике артефактов». Все эти вопросы затронуты в некрологе лишь поверхностно, однако сама их постановка важна. Важно и то, что своеобразной точкой схождения их всех (вчувствования как эпистемологического инструмента, археологии и истории искусств как близких, но не тождественных областей исследования, внимания к материальной культуре) оказывается музей — о нем как месте службы (почти — служения) Б.А. Тураева больше всего пишет Б.В. Фармаковский. Это демонстрирует закрепление за музеем статуса авторитетного института производства знания, обладающего собственными специфическими чертами, отличающими его от таких традиционных институтов, как университеты и научные общества.

---

⁵ Подробный список некрологов с полным библиографическим описанием можно найти на портале «Азбука веры» (azbyka.ru: 1).

Краткие речи Б.В. Фармаковского памяти Б.А. Тураева — несомненно, важны для изучения истории российской науки и культуры и должны быть введены в научный оборот.

* * *

[Из личного дела Б.А. Тураева]

Предлагаю в члены Академии Истории Материальной Культуры по 1 секции 1 Отдела II Отделения Бориса Александровича Тураева. В настоящее время Б.А. Тураев является, безусловно, лучшим и авторитетнейшим знатоком истории и древностей Классического Востока. Перу его кроме целого ряда первоклассных научных исследований принадлежит превосходный общий курс «История Древнего Востока»⁶, во многом основанный на свежем археологическом материале. Б.А. Тураевым издано много источников по истории Востока, даны целые серии образцовых научно-популярных изданий. Активно и интенсивно работая в своей области, Б.А. Тураев умело привлекает к работе сотрудников и тем широко способствует развитию и укреплению в России древневосточных штудий.

И. Бороздин, Б. Фармаковский

5 августа 1919.

(ОР НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 672. Л. 1. Автограф. Черными чернилами. Ручкой Фармаковского).

Б.А. Тураев как исследователь в области материальной культуры

(Речь в Академии И.М.К. 4. VIII. 1920)

Б.А. Тураева я знал с 1894 г. Сначала дружеское общение на почве науки (египто-микенские отношения). Симпатия к Б.А., затем и ничем не омрачавшаяся дружба (особенно с 1909 г.: собрание Голенищева⁷, путешествие в Египет⁸ и в Святую землю⁹). Многим обязан Б.А.; в области изучения Древнего Востока — ученик Б.А.

Кефти¹⁰ (1893: «История изучения финикийских древностей», 75: «не [нрзб], с греки и Кипра» (по Пичману¹¹); ЖМНП 1893: «финик»). Статьи — вклад в 1-ую главу греческого искусства¹². Тексты (стильность перевода, соответствие с египетскими фресками; чувство эпохи: «идут в мире князя Кефти¹³ и островов Великого моря, склонив головы перед духом его величества царя обоих Египтов Раменпхепра вечно правящего¹⁴ ... Победы его во всех странах. Дань их на спинах их. Они [5] направляются, чтобы получить дыхание жизни и

⁶ См. Тураев 1911—1914.

⁷ См.: (Тураев 1917).

⁸ Б.А. Тураев и Б.В. Фармаковский совершили совместную поездку в Египет в марте—апреле 1909 г. на Второй конгресс классической археологии; см. работу, написанную по результатам поездки: (Тураев, Фармаковский 1910).

⁹ Этот аспект — определенно, зияющая лакуна в биографии Б.А. Тураева.

¹⁰ См.: (Тураев 1893а: 173—186; Тураев 1893b).

¹¹ См. (Pietschmann 1889).

¹² Здесь имеется в виду работа (Фармаковский 1909).

¹³ В оригинале: «Кефа (= Кефти)» (Тураев 1893а: 177).

¹⁴ В оригинале: «живущего» (Тураев 1893а: 178).

желают передаться¹⁵ в распоряжение его величества ...». Б.А. объяснил египетские картины, сделал их доступными историкам искусства. Известные влияния *школы* (Н.П. Кондаков¹⁶, Масперо¹⁷). Параллелизм текстов и памятников (кои только *иллюстрируют тексты*). Это отношение к памятникам материальной культуры скоро изменяется у Б.А. «Памятники материальной культуры надо не только знать, но необходимо *самому исследовать все источники*» (по стопам Масперо). Б.А. не довольствуется только выводами специалистов-археологов. Сам работает (метод истории искусства). Оставаясь историком, *становится и археологом*. Памятники все более и более захватывали Б.А. Стали занимать в трудах Б.А. такое значение, что последователи и ученики Б.А. [6] уже не могли не быть археологами. Это свидетельствует, что Б.А. *увлекся как археолог и историк искусства*. Видимо, любовь к памятникам материальной культуры вытекала как бы из самого существа натуры Б.А., как и любовь оригинальных текстов (кои тоже образы). Отсюда же *интерес к странам Востока, их живому быту* (Б.А. указывает на завидное преимущество Масперо). Наслаждение Б.А. Египтом (Луксор — «счастливейший момент»), Палестиной, Константинополем.

Интерес к памятникам материальной культуры у Б.А. увеличивается особенно с эпохи его *сближения с В.С. Голенищевым*¹⁸ (коллекции, библиотека, руководство). *Новый сложившийся взгляд на памятники*: «не иллюстрируют только тексты, а дают новые знания». В диссертации «Бог Тот» (Лпц. 1898¹⁹, стр. 94/5 «Исследования в области истории религий [7] не могут быть полны, если, кроме литературных источников, они не принимают в соображение произведений искусств и ремесел. Что касается, в частности, Древнего Египта, то изобразительные искусства имели важное значение в культуре этой страны и ее религии; древние египтяне выражали свои мифологические представления и религиозные чувства не только в храмовых и надгробных текстах, и в религиозной поэзии, но и в скульптуре и живописи. Мы уже не раз имели случай убедиться, что литературные тексты не всегда понятны без изображений, и нередко содержат намеки на них; мы видели, что большинство религиозных литературных произведений снабжено иллюстрациями, кои не были простыми украшениями или пояснениями — и они должны были иметь магическую силу, подобно сопровождающему их тексту. [8] Есть памятники, где даже последний играл второстепенную роль, уступая существенное значение талисманам-изображениям. Таким образом, они имели самостоятельное значение; отсюда понятна их важность в глазах народа и авторитетность для новых исследователей египетской религии». С 1898 г. — *систематическое собрание материала* (особенно, материальной культуры), методическое описание всех русских коллекций (египетских и восточных: Петербург, бегт. провинция, Казань, Киев, Одесса) и мысль о собственной коллекции. При издании материалов: тщательное описание, переводы текстов, мелочи, смысл, дата, значение. Активное «участие в культурной работе по созиданию истории древнего Востока» (мечта о раскопках). [9] Собрание предметов египетских и египетской культуры из России (доклад в Каире) 1911²⁰, Имхотеп XLIX, 1913²¹). История собрания Голенищева (в Москву в 1909 г.). Естественно, директор — Б.А.

¹⁵ В оригинале: «находиться» (Тураев 1893а: 178).

¹⁶ Кондаков, Никодим Павлович (1866—1925) — археолог, историк русского и византийского искусства, академик Императорской академии наук (1898).

¹⁷ Масперо, Гастон Камиль Шарль (1846—1916) — французский археолог-египтолог, профессор Коллеж де Франс, основатель Французского института восточной археологии.

¹⁸ Голенищев, Владимир Семенович (1856—1947) — востоковед-египтолог, папириолог, эпитаграфист, собиратель египетских древностей, сотрудник Эрмитажа; после 1910 г. — в эмиграции.

¹⁹ См.: (Тураев 1898).

²⁰ Вероятно, имеется в виду обратный перевод с французского; см.: (Tourajeff 1911: 20—35).

²¹ См.: (Тураев 1913: 128—132).

(масса знаний памятников, оценка предметов, умение устроить жизнь музея). С 1907 г. — рост собственной коллекции Б.А. Поездка в Египет 1909 г. — окончательное увлечение собиранием: страсть (был очень страстный!) (восторг от удачных приобретений; готов был жертвовать всем для коллекции. Энтузиазмом увлекал (особенно в Египте).

Программа коллекции (Египет и его сфера влияния: Эфиопия, Южная Россия (чета бесов XLV, 1912²²), Греция [архаика], классический Восток и его сфера: (сибирские, черноморские предметы). *Цель* собирания — издание для *увеличения знания* (ни о какой продаже не думал!) и *пропаганде знания*. (Все давал для издания: хеттский цилиндр № 34, Бес: предлагал, рекомендовал!). [10] То же просвещенное отношение проявлял и как директор музея в Москве (фаюмские портреты и др. См. «Памятники»²³, где приняли участие почти все работающие в области Египта специалисты).

Без привлечения памятников археологии, искусства Б.А. не мыслил ни одного издания и о древнем Востоке и других: Финикийская литература, Синухет, «Древний мир. Восток», «Древний мир на Юге России» (тексты и воспроизведения памятников, не иллюстраций в буквальном современном значении слова). Абиссинская Живопись (1913). Египетские церковные впечатления (1910).

Один историк нового времени мне недавно сказал, что «для новой истории памятники материальной культуры не имеют ни малейшего значения». Не называю имени (стыдно за коллегу!). Ср. очерк [11] Б.А. «Россия и Христианский В.» (вплоть до новейшего времени).

Колоссальная трудоспособность, (вписано: широта, вычеркнуто: обширность) интересов. Всюду — хорошие результаты. Египтология, Передняя Азия, Эфиопия (др. Абиссиния и современная), копты (христианский Египет), Христианский Восток (вообще Русская церковь (Церковный собор)). *Все отрасли науки о Востоке.* Огромное количество работ (исследования, хроника, обзоры, заметки, синтезы). Некоторые исследования — настоящие шедевры (Тот²⁴, Воскресение²⁵ и т.д. Московский музей I²⁶). В то же время научная работа по Московскому музею²⁷, в Археологическом и Палестинском Обществах, Академии наук, Ак. И.М.К., Богословском университете, Церкви.

Число ученых работ (исследований)

	1895	1900	1905	1910	1915	1920	Неизв.	Всего
Египет	1	4	5	2	13	3	4	32
Восток	1	4	2	-	1	1	2	11
Эфиопия — Абис.	-	7	10	4	4	1	4	30
Копты	-	2	3	2	-	1	1	9
Христ. В.	-	1	1	-	-	1	-	3
Итого	2	18	21	8	18	7	11	85

²² См.: (Тураев 1912: 71—75).

²³ См. (Памятники 1913).

²⁴ См.: (Тураев 1898).

²⁵ См.: (Тураев 1913—1914: 415—422).

²⁶ См.: (Тураев 1917).

²⁷ Имеется в виду Музей изящных искусств имени императора Александра III при Московском университете, совр. ГМИИ им. Пушкина.

Перечень и рассмотрение работ — опускаю. Скажу об «Истории Древнего Востока»²⁸ (главном деле жизни Б.А.). [12] 1-ая попытка русского ученого (по первоисточникам). Есть оригинальная русская точка зрения? Она несомненна. В чем? «Культурные связи Востока и России» (NB) (меня не удовлетворила). Привлечение этнологических материалов (NB) (ср. мусульманский Восток, современный Египет: патриарх — фараон, культ коптов etc.). Значение и использование памятников искусства и материальной культуры (NB; ср. Е.М. Maspero). Связи Востока с последними периодами (1-я глава истории человечества) (NB ср. Maspero). Особая большая культурная область (NB). *Ее живая связь с Христианским Востоком и Россией* (не все в этом!). «На Востоке нет теоретического знания, его системы, метода, а сумма опыта», итога «нет связи с европейской культурой» (Chamberlain не считает элементом современной европейской культуры юг — NB. При этом западные мыслители упускают очень важный момент жизни чувство (главный нерв Востока). Чувство — восприятие в формах. Мало быть с ними знакомым, их надо прочувствовать, чтоб знать действительно. [13] Высшее и оригинальное качество «Истории Востока» Б.А. — *верное чувство Востока*: его симпатии к Востоку как к чему-то родному: он сознавал себя живым членом культурного круга, кой наследовал Древний Восток. Б.А. чувствовал в древнем Востоке себя, свою душу, конгениален. «*Восточная концепция*» (как у Е.М.<eyer>²⁹, Maspero и др.) — [нрзб.]. Отсюда — вся глубокая разница. «Чувство одно — некая собственность». Allen gehoert, was du denkst: dein eigen ist nur, was du fuehlest, Soll er dein Eigentum sein, fuehle den Gott, den du denkst

(Schelling. Das eigene Ideal)³⁰.

Чувствуя Восток, Б.А. был в нем настоящим хозяином, и Восток у него — живой, а не [нрзб] (как у многих других). *Проникновенное, глубокое, тонкое и оригинальное понимание* (качества 1-ой русской попытки). «Трактует как [14] филолог, не как языковед, этнограф, археолог». *Историк* (иная концепция не была бы историей). Конечно, нет полной отделанности (эскиз). Но труд Б.А. — наша гордость: возбуждает живой интерес. Должно быть популярное и научное издание. Оригинальная концепция получилась, благодаря использованию в виде источника — памятников материальной культуры. Они способствовали тому наитию, которое пришло Б.А. из его основного настроения — *настроения восточного, религиозного*.

Б.А. не изжил себя, хотел работать, не мог не быть членом АИМК и работал (в Академии — [нрзб] разряде, Восточной комиссии), ни единой минуты не был живым трупом. Он чувствовал, что не может работать (причину он сам объяснял неправильно), и причина — внешняя (недуг физический). Жизнь оборвалась. Был нужен (организованная работа в Академии. Завершение «Истории»).

[15] Редкая цельность. *Наука и религия*. Религиозность Б.А. Слова, мысли В.В. Болотова³¹, разделявшие Б.А.: «истина вероисповедная для христианина есть лишь конкретное выражение истины вообще. Он держится своего вероисповедания потому

²⁸ Имеется в виду издание (Тураев 1911—1914), неоднократно переизданное В.В. Струве и И.Л. Снегиревым (напр.: Тураев 1935).

²⁹ Мейер, Эдуард (1855—1930) — немецкий историк-востоковед, работы которого оказали значительное влияние на развитие европейской науки о древности, профессор университетов Лейпцига, Бреслау, Галле, Берлина (с 1919 г. — ректор).

³⁰ Приводится стихотворение Ф. Шиллера «Собственный идеал». См.: Schiller 1830: 93.

³¹ Болотов, Василий Васильевич (1853—1900) — востоковед, историк христианской церкви, член-корреспондент Императорской академии наук (1893).

именно, что видит в нем свидетельство истины в догмате и истории, и обязан отказаться от него, если пришел к убеждению, что истина не на стороне его церкви»³². Идея, истина вероисповедная — символ истины, ее образ. Научное исследование совместимо с нею, иначе у человека и быть не может (ум, сердце). Но Б.А. все постигал и умом и сердцем, а сердце требует образа во внешнем мире. (Два типа людей: иконопочитатели и иконоборцы; оба правы и должны друг друга понимать!) Живым образом истины для Б.А. был Христос. [15 об.] Ему Б.А. и служил всю свою жизнь, выступая то в качестве чтеца церковного, то в качестве профессора и исследователя. [16] Скромный исследователь должен быть убежденным христианином и служителем церкви, «чтец». Никакого противоречия в типе! *Б.А. в некрологе В.В. Болотова*³³ приводит поразительные подробности смерти Болотова и его последние слова: «Как прекрасны предсмертные минуты!» «Христос идет!» Б.А. замечает: «так умирают только люди, чистые сердцем, бескорыстные служители идеи, живущие на земле неземными интересами». Сам Б.А., просивший супругу свою перед смертью «отпустить его», чувствовал, очевидно, нечто высшее, чем любовь земная³⁴. Быть может, и он сподобился лицезреть «Христа — истину, служению которой и была посвящена вся его деятельность».

(ОР НА ИИМК РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 216. Л. 3, 5—16).

* * *

Б.А. Тураев как исследователь материальной культуры классического Востока
(речь, сказанная в заседании Московской секции Академии И.М.К. 22 октября 1920 г.)

За ряд последних лет образ Б.А. Тураева у меня неразрывно связывался с Москвой. Постоянно Б.А. в беседах со мною посвящал меня в дела и интересы Музея изящных искусств, египетским отделением которого он заведовал. Несколько раз мы ездили из Петербурга в Москву с Б.А. одновременно, и все эти поездки имели целью (вычеркнуто — работы) изучение богатств Голенищевской коллекции музея. Б.А. умел удивительно заинтересовать всех эту коллекцией и вовлечь в работы по ее обработке и изданию.

(ОР НА ИИМК РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 216. Л. 4).

С.А. Жебелёв

Б.В. Фармаковский откликнулся на смерть Б.А. Тураева, однако ни один из его некрологов так и не был подготовлен к печати. Когда в 1928 г. скончался сам Б.В. Фармаковский, в «Известиях Академии наук» был опубликован его некролог, составленный Сергеем Александровичем Жебелёвым (1867—1941) (Жебелёв 1928: 275—278). Этот короткий текст точно и емко суммировал научные достижения покойного и демонстрировал близкое знакомство автора со своим героем. Действительно, знакомство двух ученых состоялось еще в конце XIX в., с 1905 г. они были коллегами по Историко-филологическому факультету Санкт-Петербургского университета, но, вероятно, наиболее тесно сотрудничали в РАИМК, к числу создателей которой оба и принадлежали. С.А. Жебелёв много лет занимал там должность товарища председателя, а

³² Фрагмент в оригинале вычеркнут.

³³ См.: (Тураев 1901: 041—045).

³⁴ Фрагмент в оригинале вычеркнут.

Б.В. Фармаковский был ученым секретарем. Первоначальная настороженность С.А. Жебелёва в отношении молодого коллеги, очевидная из писем рубежа веков третьим лицам, со временем сменилась уважением и признанием заслуг ученого. Некролог стал не единственным проявлением этого отношения. Достаточно напомнить, что именно С.А. Жебелёв организовал покупку ГАИМК библиотеки покойного Б.В. Фармаковского, что было не только данью памяти коллеги, но и способом оказать материальную поддержку его вдове, лишенной в Ленинграде каких бы то ни было источников дохода и вскоре вынужденной уехать в Николаев (Архив РАН. Санкт-Петербургский филиал. Ф. 729. Оп. 2. Д. 171. Л. 73 об.). В 1930 г. именно это обстоятельство станет одним из поводов для проработки С.А. Жебелёва на Общем собрании сотрудников ГАИМК, созванном Комиссией по чистке аппарата (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1 (1930). Д. 4. Л. 96—196 об.). Ученого будут обвинять в «засорении» библиотеки академии ненужными материалами и желании помочь вдове коллеги «за государственный счет». Для С.А. Жебелёва, еще совсем недавно подвергавшегося травле в рамках масштабной кампании по дискредитации, вызванной публикацией в эмигрантском издании, эти обвинения были опасны вдвойне. К счастью, серьезных последствий они не имели.

В 1918 г. и С.А. Жебелёв, и Б.В. Фармаковский входили в состав учредительной комиссии по созданию Академии археологии и истории искусства, — проект, который в итоге и привел к созданию РАИМК (Платонова 1989). В этой связи выдвижение в члены академии С.А. Жебелёва было, конечно же, не более чем формальностью. Тем не менее, следует отметить, что формальность эта была осуществлена именно Б.В. Фармаковским, и имена двух ученых оказались связаны еще на одном уровне.

[Из личного дела С.А. Жебелёва]

Предлагаю в качестве кандидата в члены Академии И.М.К. по II отделению (секция 2-ая) Сергея Александровича Жебелева. С.А. является одним из самых видных и деятельных русских эллинистов. В своих занятиях С.А. всегда обращал большое внимание на памятники вещественные. Он является большим их знатоком. Целый ряд памятников С.А. описан и издан, причем все издания С.А. всегда отличались образцовыми в методологическом отношении и обогащали науку новыми интересными документами. С.А. [нрзб] и материалы эпиграфические и памятники художественной промышленности и искусства. С.А. всегда со вниманием [16 об.] относился к новейшим явлениям научной жизни, писал много рецензий и сообщений о съездах, конгрессах и т.п. Им много написано характеристик почивших деятелей в области классической археологии, представляющих ценный вклад в историю науки. С.А. перевел на русский язык ряд сочинений античных писателей (Аристотеля, Фукидида). Много внимания С.А. обращалось на древности юга России. Перечень главнейших ученых трудов С.А. см. в «Биографическом Словаре членов Московского Археологического Общества», 1, М., 1915, стр. 120 сл. С.А. организовал в Пб. университете «музей древностей», из которого вышли почти все ныне действующие специалисты по классической археологии в Пб.

Б. Фармаковский

(ОР НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 108 Л. 53—53 об.)

* * *

О.Ф. Вальдгауер

Отношения Б.В. Фармаковского с авторитетным специалистом в области античного искусства и видным музейным деятелем Оскаром Фердинандовичем Вальдгауером (1883—1935) складывались непросто. Когда последний в 1916 г. попытался защитить в Санкт-Петербургском университете докторскую диссертацию на тему «Пифагор Регийский», Фармаковский выступил против и опубликовал острокритическую рецензию на эту работу младшего коллеги (причем объем рецензии, мало уступал объему самой разбираемой книги)³⁵. Впоследствии С.А. Жебелёв вспоминал: «В случае с О.Ф. Вальдгауером, когда, по отзыву Б.В. Фармаковского ясно было видно, что диссертация будет отклонена, по настоянию трех лиц — Ф.Ф. Зелинского, М.И. Ростовцева и меня — голосование не было произведено. Вальдгауеру же частным образом было сообщено, чтобы он взял свою диссертацию обратно, как если бы он ее и не представлял»³⁶. Впрочем, рабочие отношения между учеными довольно скоро были восстановлены. Они сотрудничали не только в Санкт-Петербургском университете, где О.Ф. Вальдгауер с 1913 г. преподавал в должности приват-доцента по той же кафедре теории и истории искусств, что и Б.В. Фармаковский. Вероятно, наиболее тесное сотрудничество ученых было связано с Эрмитажем, где Б.В. Фармаковский с 1924 г. был хранителем Античного отделения, а О.Ф. Вальдгауер, пришедший сюда на службу еще в 1904 г., к тому времени уже несколько лет как возглавлял Отдел древностей, частью которого было отделение Б.В. Фармаковского.

Отношения начальника и подчиненного оказывались диаметрально противоположными в РАИМК, где Б.В. Фармаковский возглавлял Разряд греко-римского искусства Художественно-исторического отделения. Штат разряда состоял из заведующего и двух научных сотрудников, одним из которых и был О.Ф. Вальдгауер³⁷. Но это случится чуть позже, начало же деятельности О.Ф. Вальдгауера в РАИМК оказалось связанным с масштабным проектом, который в 1919 — начале 1920-х гг. составлял одно из самых остро дискуссионных направлений работы новосозданного учреждения. Это был проект создания Музея истории материальной культуры, отчасти вдохновленный решениями Первой всероссийской конференции по делам музеев, проходившей в Петрограде в феврале 1919 г. Конференция констатировала отсутствие в Петрограде археологического музея. РАИМК — как ведущее археологическое учреждение страны — попыталась ответить на запрос времени. Опыт музейной работы и тонкое знание памятников материальной культуры, которыми в полной мере обладал О.Ф. Вальдгауер, оказались здесь как нельзя кстати. Рекомендация и характеристика его работ, необходимые для избрания в состав соответствующей комиссии, были составлены именно Б.В. Фармаковским.

[Из личного дела О.Ф. Вальдгауера]

О.Ф. Вальдгауер — известный музейный деятель. Государственный Эрмитаж, где О.Ф. состоит Хранителем Отделения Древностей, обязан О.Ф. прекрасной постановкой названного Отделения. Благодаря О.Ф. Отделение обеспечено научно подготовленным и работоспособным персоналом работников. Коллекции Отделения выставлены так, что

³⁵ См.: (Фармаковский 1916а; 1916b).

³⁶ См.: (Жебелёв 2002: 157).

³⁷ См.: (Жебелёв 2002: 184).

обнаруживают неустанную работу руководителя, прекрасно знающего все новейшие достижения современной науки истории античного искусства. При постоянных и многочисленных справках, которые и мне лично и, как мне известно, многим другим приходилось делать в коллекциях Эрмитажа, всегда обнаруживалось образцовое хранение предметов в Отделении Древностей: предметы классифицированы так, что любая справка наводится без всякого замедления, и о каждом предмете имеются сведения, касающиеся его происхождения, научных описаний и изданий. Частые перемещения предметов в Отделении вызывались необходимостью расставить их согласно выводам новейшей науки, причем О.Ф. освещал о новой классификации предметов в особых статьях, помещавшихся им в повременных изданиях, и указывал на мотивы, по которым перемещения производились. Для коллекции ваз Эрмитажа и для собрания скульптур О.Ф. издавал каталоги, выдержавшие по два издания. Большой каталог светильников Эрмитажа, изданный О.Ф., представляет ценный вклад в науку классической археологии. Детальное изучение ваз и скульптур Эрмитажа имело результатом ряд специальных работ, которые были напечатаны в различных специальных археологических и художественных журналах / *Archäologischer Anzeiger, Jahreshefte des Österreichischen Instituts, Аполлон*/. Наряду с работами, вытекавшими из его занятий в Эрмитаже, О.Ф. издал ряд исследований по истории искусства. В [8 об.] «Записках классического Отделения Русского Археологического Общества» О.Ф. поместил работу о портретах Александра Великого, свидетельствующую об умении автора извлечь надлежащие выводы из анализа форм, проводимого им строго методически. Ряд работ напечатан О.Ф. в Известиях Археологической Комиссии: «О скульптурах из Ольвии в Историческом Музее в Москве», вып. 26, «По поводу ольвийской статуэтки Афины», вып. 17. Если против выводов О.Ф. в его книге о Пифагоре Регийском мне в свое время пришлось возражать, то в своей рецензии на труд О.Ф. я признавал *всцело* умение автора работать вполне научно и отмечал только его увлечения, которые частью навеяны были молодому ученому его высокоавторитетным учителем — Фуртвенглером³⁸.

В виду изложенного я, считая крайне ценным участие О.Ф. в работах Комиссии по организации Музея истории материальной культуры, находил бы вполне целесообразным избрание О.Ф. на должность постоянного научного сотрудника первой категории Академии Истории материальной культуры по постоянной Комиссии по организации Музея Академии.

16 апреля 1920 года

Б. Фармаковский

(ОР НА ИИМК РАН. Ф. Оп. 3. Д. 103. Л. 8—8 об. машинопись).

Приведенные выше документы, составленные Б.В. Фармаковским, в какой-то степени объединены механически: они или не были опубликованы при жизни, или не были предназначены для опубликования. Тем не менее, они дают довольно точный срез той научной среды, которую принято называть «дореволюционной наукой». Если с Б.А. Тураевым Фармаковский дружил, испытывал к нему не только уважение как к ученому, но и чисто человеческие симпатии, то его отношения с С.А. Жебелёвым и О.Ф. Вальдгауером дружескими назвать нельзя. Тем не менее, недоверие и мелкие обиды

³⁸ Фуртвенглер, Адольф (1853—1907) — немецкий археолог, музейный деятель, профессор Мюнхенского университета (с 1894). Под его руководством О.Ф. Вальдгауер выполнил работу «Об одном портрете Александра Великого», за которую был удостоен степени доктора философии (1903).

были преодолены. Сложилась атмосфера сотрудничества, в которой дело и служение ему были приоритетом. Определенные страницы из истории российской науки и культуры становятся ясными из документов, не имеющих прямого отношения к собственно научной деятельности. По прошествии времени их ценность возрастает, как возрастает и интерес к тому, что было сделано их авторами. В год 150-летия Б.В. Фармаковского уместно вспомнить не только о том, сколь велик был его вклад в собственно научную деятельность, но и показать, как он умел ценить достижения коллег и друзей, формировать заинтересованную исследовательскую среду, объединяя вокруг себя и становясь частью объединений, которые хранили лучшие традиции российской гуманитарной науки и культуры.

Литература

- Алексеев А.Ю. 1987. Эллино-скифское отделение и выставка 1927 года. В: Мавлеев Е.В. *Античное искусство в советском музееведении. Сборник научных трудов*. Ленинград: Государственный Эрмитаж, 59—66.
- Блаватский В.Д. 1948. Б.В. Фармаковский — исследователь античного мира. *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры XXII. Памяти Бориса Владимировича Фармаковского (1870—1928)*, 8—13.
- Бороздин И.Н., Тураев Б.А. (ред.). 1915. *Древний мир. Изборник источников по культурной истории Востока, Греции и Рима*. Ч. 1. *Восток*. Москва: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон.
- Бороздин И.Н., Фармаковский Б.В. (ред.). 1918. *Древний мир на юге России. Изборник источников*. Москва: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон.
- Гаркуша Н.М. 2010. *Борис Владимирович Фармаковский*. Николаев: Ирина Гудым.
- Жебелев С.А. 1928. Б.В. Фармаковский: Некролог (Читан акад. С.А. Жебелевым в заседании Отделения гуманитарных наук 26 сентября 1928 г.). *Известия Академии наук СССР. Отделение гуманитарных наук*, 275—278.
- Жебелёв С.А. 2002. Ученые степени в их прошлом, возрождение их в настоящем и грозящая опасность их вырождения в будущем. В: Тункина И.В. (публ., примеч.). *Очерки истории отечественной археологии III*, 146—195.
- Карасев А.Н. 1948. Борис Владимирович Фармаковский. *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры XXII. Памяти Бориса Владимировича Фармаковского (1870—1928)*, 5—7.
- Кобылина М.М. 1948. Б.В. Фармаковский — историк античного искусства. *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры XXII. Памяти Бориса Владимировича Фармаковского (1870—1928)*, 14—16.
- Кругликова Т.И. 1970. К 100-летию со дня рождения Б.В. Фармаковского. *РА* 1, 3—9.
- Павлов В.В. Высказывания Б.Ф. Фармаковского о египетском искусстве. *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры XXII. Памяти Бориса Владимировича Фармаковского (1870—1928)*, 17—20.
- Памятники Музея изящных искусств имени императора Александра III в Москве*. 1913. Москва: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон.
- Платонова Н.И. 1989. Российская академия истории материальной культуры: Этапы становления (1918—1919 гг.). *СА* 4, 5—16.
- Томашевич О.В. 2002. Объяснение в любви вместо послесловия. В: Тураев Б.А. *Бог Тот. Опыт исследования в области египетской культуры*. Санкт-Петербург: Летний сад, 315—388.
- Тураев Б.А. 1893а. Народ «кефт» египетских памятников. *ЖМНП* 289, 173—186.
- Тураев Б.А. 1893б. Очерк истории изучения финикийской древности. *Историческое обозрение*. Т. VI. Отд. I, 1—76.
- Тураев Б.А. 1898. *Бог Тот. Опыт исследования в области истории древнеегипетской культуры*. Лейпциг: Типография Ф.А. Брокгаузера.
- Тураев Б.А. 1901. Памяти Василия Васильевича Болотова. *ЗВОРАО* 13, 041—045.
- Тураев Б.А. 1911—1912. *История древнего Востока. Курс лекций*. Ч. 1. Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова и К.

- Тураев Б.А. 1913—1914. *История древнего Востока. Курс лекций*. Ч. 2. Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова и К.
- Тураев Б.А. 1912. Теракотовый светильник из Ольвии, изображающий чету Бесов. *ИАК* 45, 71—75.
- Тураев Б.А. 1913. Фигурка Имхотепа, найденная в Кубанской области. *ИАК* 49, 128—132.
- Тураев Б.А. 1914. Изображение воскресения на египетских памятниках. *Сборник Харьковского историко-филологического общества*. Т. XXI. В честь В.П. Бузескула. Харьков: Типография «Печатное дело», 415—422.
- Тураев Б.А. 1917. *Описание египетского собрания. I. Статуи и статуэтки Голенищевского собрания (Музей изящных искусств при Московском университете)*. Петроград: Типография Академии Наук.
- Тураев Б.А. 1935. *История древнего Востока*. В: Струве В.В., Снегирев И.Л. (ред.). Т. I—II. Ленинград: ОГИЗ. Социально-экономическое издательство. Ленинградское отделение.
- Тураев Б.А., Фармаковский Б.В. 1910. Описание коллекции древностей, привезенных из Египта весной 1909 года (таблицы I—VIII). *ЗКОРАО* VI, 161—176.
- Фармаковская Т.И. 1988. *Борис Владимирович Фармаковский*. Киев: Наукова думка.
- Фармаковский Б.В. 1903. *Живопись в Пальмире*. София: Държавна печатница.
- Фармаковский Б.В. 1909. *Греческое архаическое искусство в связи с искусством Востока*. Санкт-Петербург: [б.и.].
- Фармаковский Б.В. 1912. Портрет из Фаюма. Из собрания В.С. Голенецева. № 4290. *Памятники Музея изящных искусств*. Вып. 1—2, 49—59.
- Фармаковский Б.В. 1915. *Ольвия*. Москва: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон.
- Фармаковский Б.В. 1916а. О.Ф. Вальдгауэр. Пифагор Регийский. Исследование в области греческой скульптуры половины V века до Р.Х. Петроград. 1915. *ЖМНП*. Новая серия. Ч. LXIV. Июль, 132—196.
- Фармаковский Б.В. 1916б. Еще о Пифагоре. По поводу ответа О.Ф. Вальдгауэра. *ЖМНП*. Новая серия. Ч. LXVI. Декабрь, 276—277.
- Фармаковский Б.В., Тураев Б.А. 1910. Описание коллекции древностей, привезенных из Египта весной 1909 г. *ЗКОРАО* VI, 161—181.
- Штерн Э.Р. 1915. *Ученые заслуги Б.В. Фармаковского*. Москва: Типография Г. Лисснера и Д. Собко.
- azbyka.ru: 1: Тураев Борис Александрович (1868—1920). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Boris_Turaev/turaev-boris-aleksandrovich-1868-1920/ (дата обращения 23.04.2020).
- Pietschmann R. 1899. *Geschichte der Phönikier*. Berlin: G. Grote'sche Verlagsbuchhandlung.
- Schiller F. 1830. *Schiller's sämtliche Werke. Vollständige Ausgabe in einem Bande*. München; Stuttgart; Tübingen: J.G. Gotta.
- Tourajeff В.А. 1911. Objets egyptiens et egyptisants trouves dans la Russie Meridionale. *Revue Archeologique*. Serie quatrieme, XVIII, 20—35.

References

- Alekseyev, A.Yu. 1987. In: Mavleyev, Ye.V. *Antichnoye iskusstvo v sovetskom muzeyevedenii. Sbornik nauchnykh trudov (Antique Art in Soviet Museology. Collection of Scientific Papers)*. Leningrad: Gosudarstvennyy Ermitazh, 59—66 (in Russian).
- Blavatskiy, V.D. 1948. In *Kratkiye soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta istorii material'noy kul'tury (Brief Communications on reports and Field Research of the Institute for the History of Material Culture) XXII. Pamyati Borisa Vladimirovicha Farmakovskogo (1870—1928) (In memory of Boris Vladimirovich Farmakovsky (1870—1928))*, 8—13 (in Russian).
- Borozdin, I.N., Turayev, B.A. (eds.). 1915. *Drevniy mir. Izbornik istochnikov po kul'turnoy istorii Vostoka, Gretsii i Rima (The Ancient World. Collection of Sources on the Cultural History of the East, Greece and Rome)*. Pt. 1. *Vostok (East)*. Moscow: Tovarishchestvo Skoropechatni A.A. Levenson (in Russian).
- Borozdin, I.N., Farmakovskiy, B.V. (eds.). 1918. *Drevniy mir na yuge Rossii. Izbornik istochnikov (The Ancient World in the South of Russia. Collection of sources)*. Moscow: Tovarishchestvo Skoropechatni A.A. Levenson (in Russian).
- Garkusha, N.M. 2010. *Boris Vladimirovich Farmakovskiy*. Nikolayev: Irina Gudym (in Russian).
- Zhebelev, S.A. 1928. In *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Otdeleniye gumanitarnykh nauk (Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Department of Humanities)*, 275—278 (in Russian).

- Zhebelov, S.A. 2002. In: Tunkina I.V. (publ., com.). *Ocherki istorii otechestvennoy arkheologii (Essays on the history of Russian archaeology)* III, 146—195 (in Russian).
- Karasev, A.N. 1948. In *Kratkiye soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta istorii material'noy kul'tury (Brief Communications on reports and Field Research of the Institute for the History of Material Culture)* XXII. *Pamyati Borisa Vladimirovicha Farmakovskogo (1870—1928) (In memory of Boris Vladimirovich Farmakovsky (1870—1928))*, 5—7 (in Russian).
- Kobyлина, M.M. 1948. In *Kratkiye soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta istorii material'noy kul'tury (Brief Communications on reports and Field Research of the Institute for the History of Material Culture)* XXII. *Pamyati Borisa Vladimirovicha Farmakovskogo (1870—1928) (In memory of Boris Vladimirovich Farmakovsky (1870—1928))*, 14—16 (in Russian).
- Kruglikova, T.I. 1970. In *Rossiyskaya arheologiya (Russian Archaeology)* 1, 3—9 (in Russian).
- Pavlov, V.V. Vyskazyvaniya, B.F. In *Kratkiye soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta istorii material'noy kul'tury (Brief Communications on reports and Field Research of the Institute for the History of Material Culture)* XXII. *Pamyati Borisa Vladimirovicha Farmakovskogo (1870—1928) (In memory of Boris Vladimirovich Farmakovsky (1870—1928))*, 17—20 (in Russian).
- Pamyatniki Muzeya Izyashchnykh iskusstv imeni imperatora Aleksandra III v Moskve (Monuments of the Museum of Fine Arts named after Emperor Alexander III in Moscow)*. 1913. Moscow: Tovarishchestvo Skoropchatni A.A. Levenson (in Russian).
- Platonova, N.I. 1989. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet Archaeology)* 4, 5—16 (in Russian).
- Tomashevich, O.V. 2002. In: Turayev, B.A. *Bog Tot. Opyt issledovaniya v oblasti yegipetskoy kul'tury (God Thoth. Research experience in the field of Egyptian culture)*. Saint Petersburg: Letniy sad, 315—388 (in Russian).
- Turayev, B.A. 1893a. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (Journal of the Ministry of Public Education)* CCLXXXIX, 173—186 (in Russian).
- Turayev, B.A. 1893b. In *Istoricheskoye obozreniye (Historical review)*. Vol. VI. Br. I, 1—76 (in Russian).
- Turayev, B.A. 1898. *Bog Tot. Opyt issledovaniya v oblasti istorii drevneyegipetskoy kul'tury (God Thoth. Research experience in the field of Egyptian culture)*. Leipzig: Tipografiya F.A. Brokgauzera (in Russian).
- Turayev, B.A. 1901. In *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Rossiyskogo Arkheologicheskogo Obshchestva (Notes of the Eastern Branch of the Russian Archaeological Society)* 13, 041—045 (in Russian).
- Turayev, B.A. 1911—1912. *Istoriya drevnego Vostoka. Kurs lektsiy (History of the Ancient East. Lecture Course)*. Pt. 1. Saint Petersburg: Tipografiya V. Bezobrazova i K (in Russian).
- Turayev, B.A. 1913—1914. *Istoriya drevnego Vostoka. Kurs lektsiy (History of the Ancient East. Lecture Course)*. Pt. 2. Saint Petersburg: Tipografiya V. Bezobrazova i K (in Russian).
- Turayev, B.A. 1912. In *Izvestiya arkheologicheskoy komissii (Reports of the Archaeological Commission)* 45, 71—75 (in Russian).
- Turayev, B.A. 1913. In *Izvestiya arkheologicheskoy komissii (Reports of the Archaeological Commission)* 49, 128—132 (in Russian).
- Turayev, B.A. 1914. In *Sbornik Khar'kovskogo istoriko-filologicheskogo obshchestva (Collection of Articles of the Kharkov Historical and Philological Society)*. Vol. XXI. *V chest' V.P. Buzeskula (In honor of V.P. Buzeskul)*. Kharkiv: Tipografiya “Pechatnoye delo”, 415—422 (in Russian).
- Turayev, B.A. 1917. *Opisaniye yegipetskogo sobraniya. I. Statui i statuetki Golenishchevskogo sobraniya (Muzei izyashchnykh iskusstv pri Moskovskom universitete) (Description of the Egyptian collection. I. Statues and figurines of the Golenishchev collection (Museum of Fine Arts at Moscow University))*. Petrograd: Tipografiya Akademii Nauk (in Russian).
- Turayev, B.A. 1935. *Istoria drevnego Vostoka (History of Ancient Orient)*. In: Struve, V.V., Snegirev, I.L. (eds.). Vol. I—II. Leningrad: OGIZ. Sotsialno-ekonomicheskoe izdatel'stvo. Leningradskoe otdelenie (in Russian).
- Turayev, B.A., Farmakovskiy, B.V. 1910. In *Zapiski klassicheskogo otdeleniya Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Notes of the Classical Branch of the Russian Archaeological Society)* VI, 161—176 (in Russian).
- Farmakovskaya, T.I. 1988. *Boris Vladimirovich Farmakovskiy*. Kyiv: Naukova dumka (in Russian).
- Farmakovskiy, B.V. 1903. *Zhivopis' v Pal'mire (Painting in Palmyra)*. Sofia: D"rzhavna pechatnitsa (in Russian).
- Farmakovskiy, B.V. 1909. *Grecheskoye arkhaicheskoye iskusstvo v svyazi s iskusstvom Vostoka*. Saint Petersburg: [s.n.] (in Russian).

- Farmakovskiy, B.V. 1912. In *Pamyatniki Muzeya izyashchnykh iskusstv (Monuments of the Museum of Fine Arts)*. Iss. 1—2, 49—59 (in Russian).
- Farmakovskiy, B.V. 1915. *Ol'viya (Olbia)*. Moscow: Tovarishchestvo Skoropechatni A.A. Levenson (in Russian).
- Farmakovskiy, B.V. 1916a. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (Journal of the Ministry of Public Education)*. New Series. Pt. LXIV. July, 132—196 (in Russian).
- Farmakovskiy, B.V. 1916b. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (Journal of the Ministry of Public Education)*. New Series. Pt. LXVI. December, 276—277 (in Russian).
- Farmakovskiy, B.V., Turayev, B.A. 1910. In *Zapiski klassicheskogo otdeleniya Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Notes of the Classical Branch of the Russian Archaeological Society)* VI, 161—181 (in Russian).
- Shtern, E.R. 1915. *Uchenye zaslugi B.V. Farmakovskogo (Scientific Achievements of B.V. Farmakovsky)*. Moscow: Tipografiya G. Lissnera i D. Sobko (in Russian).
- azbyka.ru: 1: Turayev Boris Aleksandrovich (1868—1920). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Boris_Turaev/turaev-boris-aleksandrovich-1868-1920/ (accessed 23.04.2020).
- Pietschmann, R. 1899. *Geschichte der Phönikier*. Berlin: G. Grote'sche Verlagsbuchhandlung.
- Schiller, F. 1830. *Schiller's sämtliche Werke. Vollständige Ausgabe in einem Bande*. München; Stuttgart; Tübingen: J.G. Gotta.
- Tourajeff, B.A. 1911. Objets égyptiens et égyptisants trouvés dans la Russie Méridionale. *Revue Archeologique*. Serie quatrième, XVIII, 20—35.